

СТАТЬИ

П. Н. БЕРКОВ

ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЛОМОНОСОВА

Столь дискуссионный в последние тридцать лет вопрос о том, к какому литературному направлению принадлежал Ломоносов, вероятно, удивил бы любого гимназиста и гимназистку дореволюционного времени. Они без малейших колебаний ответили бы: «К ложноклассическому!» и при этом сослались бы на учебники и пособия по истории русской литературы, по которым в те годы обучались в средней школе, — П. В. Смирновского, В. В. Сиповского, В. Ф. Саводника, на переиздания старых пособий А. Д. Галахова, А. И. Незеленова, И. Я. Порфирьева и др., на авторитетную «Историю русской литературы» А. Н. Пыпина. Все перечисленные издания, следовавшие традиции, сложившейся во второй четверти XIX века, называли французский и русский классицизм «ложноклассицизмом» и «псевдоклассицизмом».

Выходя из средней и даже высшей школы, учащиеся дореволюционного времени твердо знали: «Что касается, наконец, значения ложноклассического направления, то внесение его в русскую литературу, как известно, считается большим несчастьем, потому что оно с самого начала поставило ее на ложный путь и, утвердив в ней рабскую подражательность иностранным литературам, надолго задержало ее национальное развитие».¹

С таким общим пониманием термина «ложноклассицизм» учащиеся дореволюционного времени подходили и к оценке частных проявлений этого литературного направления. Вот что могли они усвоить о Ломоносове из популярнейшего в предреволюционное время учебника П. В. Смирновского: «Ода „На день восшествия на престол имп. Елисаветы“ 1747 года может служить лучшею представительницею ложноклассической оды у Ломоносова. В ней мы

¹ И. Я. Порфирьев. История русской словесности. Ч. II. Новый период. Отд. I. От Петра В. до Екатерины II. Изд. 4-е, Казань, 1901, стр. 125.